

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С л о в о

въ день двадцатипятилѣтія царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича.

Прошло двадцать пять лѣтъ царствованія Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича. Большинство изъ насъ—живые свидѣтели этого времени: только бывшіе прежде людьми взрослыми теперь постарѣли, а прежніе юноши выросли и стали общественными дѣятелями.

Перенесемся мыслію за двадцать пять лѣтъ назадъ и вспомнимъ тогдашнія обстоятельства. Должно быть многимъ памятно, какъ лучшіе люди тогдашняго времени скорбѣли и тосковали по поводу неудовлетворительныхъ порядковъ въ нашемъ отечествѣ, какъ иные бросали свою родину и отправлялись въ чужія страны, чтобы не быть свидѣтелями печальныхъ сторонъ нашей жизни, а большая часть терпѣливо сносила свою участь и жила надеждою на лучшую будущность.

Но вотъ почти съ началомъ настоящаго царствованія постепенно въ жизнь нашего отечества начинаютъ вводиться тѣ порядки, которые для однихъ составляли предметъ тайныхъ желаній, отсутствіе которыхъ у другихъ возбуждало чувство боли и раздраженія, а у иныхъ служило поводомъ для укоризнъ нашему отечеству. Сняты узы съ личности и каждому открытъ доступъ къ свободному труду. Чтобы честныя и съ трудомъ добываемыя средства шли на удовлетвореніе дѣйствительныхъ народныхъ нуждъ, городамъ и селамъ

даровано самоуправленіе: они сами могутъ вѣдать свои нужды и устроить свое благосостояніе. Для защиты правъ личности и собственности русскому народу дарованъ скорый и гласный судъ, на которомъ народная совѣсть можетъ изрекать свои приговоры безъ всякаго лицепріятія и смиренному жителю деревни и обитателю роскошныхъ палатъ. Прержняя неравномѣрная тяжесть воинской службы возложена на всѣхъ членовъ государства; потому что на всѣхъ гражданахъ равномѣрно лежитъ священная обязанность защищать честь и достояніе своего отечества. Для увеличенія образованія умножено число учебныхъ заведеній и для всѣхъ трудящихся открыты пути къ просвѣщенію, дарована свобода нашему печатному и общественному слову, настроено множество путей сообщеній и под. Мы привели на память эти вѣдмъ извѣстныя событія затѣмъ, чтобы показать, какія благородныя и высокія идеи положены въ народную жизнь въ двадцатипятилѣтнее царствованіе Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Николаевича! Недаромъ русскій народъ, нераздѣльно живущій съ верховнымъ Представителемъ своей жизни, усвоилъ Благочестивѣйшему Монарху высокое названіе *Царя-Освободителя*. Это названіе будетъ переходить изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе и будетъ жить въ народной памяти до тѣхъ поръ, пока будетъ стоять русская земля. Недаромъ и весь просвѣщенный міръ съ величайшимъ уваженіемъ смотритъ на нашего Благочестивѣйшаго Монарха, въ двадцатипятилѣтнее Свое славное царствованіе предъ лицомъ всего міра вносившаго Свои высокіе помыслы въ жизнь рускаго народа и всемірной исторіи.

Но—пусть не покажется страннымъ нашъ образъ мыслей!— При взглядѣ на міръ возвышенныхъ идей, внесенныхъ въ русскую жизнь по слову нашего Благочестивѣйшаго Монарха, намъ припоминается судьба великаго міра Божія. Вспомните, люди вѣрующіе, какой страшный переворотъ

совершился въ томъ величественномъ мірѣ, который по своему устройству заслужилъ одобреніе изъ устъ самого Творца? Вспомните, какъ и въ этомъ прекрасномъ мірѣ Божиѣмъ нашлось существо, которое въ глубинѣ своей природы открыло источникъ лжи и самообольщенія, усвоило себѣ ложныя представленія, стало на ложномъ и вредномъ пути, разрушило законный порядокъ на небѣ, съ демонскою хитростію и злобою сдвинуло съ должнаго пути невинныхъ людей и въ исторію рода человѣческаго внесло цѣлое море лжи и обмана, тупоумія и безвѣрія, распущенности и безнравственности, кровавыхъ преступленій, смерти и самоистребленія. Нѣчто подобное случилось и съ міромъ великихъ идей, внесенныхъ въ русскую жизнь державнымъ словомъ нашего возлюбленнаго Монарха. На нивѣ, на которой посѣяно столько добрыхъ сѣмянъ Его щедрою рукою, когда мы спали, пришелъ врагъ, подобный падшему духу, и всѣялъ плевелы, среди пшеницы. Мало этого: всѣявши плевелы, онъ не ушелъ, а продолжаетъ сѣять ихъ и усердно заботится, чтобы они не засохли. Эти плевелы такъ разрослись на нивѣ русской жизни, что едва не заглушаютъ добрыхъ сѣмянъ, это всѣмъ извѣстно и объ этомъ нѣтъ нужды говорить.

Кто же этотъ врагъ, такъ хитро и такъ глубоко посѣявшій плевелы на обширномъ полѣ русской жизни? Пусть ищутъ его люди, болѣе насъ свѣдущіе. Можетъ быть, онъ и скрывается за предѣлами русской земли и оттуда испускаетъ свое смертоносное дыханіе, отравляющее нашу жизнь подобно тому, какъ и падшій духъ принесъ смерть людямъ изъ сферъ надземныхъ; но онъ дѣйствуетъ и распространяетъ свой ядъ не посредствомъ воздуха или вѣтра, а посредствомъ живыхъ силъ, взятыхъ изъ нашей же среды. Виновать здѣсь и самъ русскій человѣкъ: на немъ лежала обязанность думать за русскій народъ и русское общество, заботиться о нихъ и руководить ихъ; но онъ самъ не имѣлъ

твердыхъ нравственныхъ началъ и не провелъ ихъ въ жизнь дѣйствительную; онъ обязанъ былъ учить членовъ русской семьи въ церкви и просвѣщать ихъ свѣтомъ истины Христовой, но онъ не исполнилъ своего долга и оставался равнодушнымъ при всеобщемъ нравственномъ невѣдѣніи; онъ училъ русскихъ дѣтей въ школахъ; но не доводилъ своихъ питомцевъ до крѣпкихъ убѣжденій и способности отличать худое отъ хорошаго; въ его рукахъ была милость и правда, но онъ самъ не былъ проникнутъ сознаниемъ своей высокой задачи и не сѣумѣлъ понятій долга и законности довести до признанія ихъ всеобщей необходимости; онъ говорилъ къ народу и обществу словомъ печати и сочинялъ книги многія, но чрезъ нихъ чаще всего проводятся нетолько слова и мысли праздныя, пустыя и бессодержательныя, но вредныя и намѣренно лживыя. Вина въ самъ русский человѣкъ: онъ вступилъ въ новую сферу жизни безъ одушевленія высшими идеями, но вмѣстѣ съ тѣмъ безъ разбора и всецѣло онъ осудилъ все стороны жизни своихъ предковъ, осмѣялъ ихъ добрыя вѣрованія и порвалъ всякую связь съ ихъ добрыми нравами и обычаями; съ неимовѣрною жаждою онъ бросился за чужеземными новшествами, но, по своей нравственной и умственной несостоятельности, изъ чужихъ странъ онъ нанесъ на русскую землю цѣлую гору нравственной грязи, такъ что и самъ теперь не знаетъ, какъ отъ нея отдѣлаться.

О, простые сердцемъ и благочестивые предки наши. Съ высоты горняго міра посмотрите на своихъ потомковъ, найдете-ли вы въ нихъ хотя что-нибудь похожее на вашу жизнь? Бывало, послѣ молитвы церковной и съ крестомъ родительскимъ вы сажали дитя свое за начальное обученіе и на первыхъ порахъ въ его дѣтскую голову вносили многодержательныя понятія: *Ангель, Архангель, Богъ, Божество*. Этими вы полагали основу христіанской вѣры или несокрушимыхъ убѣжденій въ жизнь будущаго гражданина русской

земли: вы предполагали, что земныя познанія приобрѣтаются легче. Вы скажете, такъ и быть должно? Нѣтъ, говорятъ теперь ваши потомки, зачѣмъ преждевременно мысль дитяти возводить на небо? Гораздо лучше обратить её къ землѣ и заставить её здѣсь вращаться: это будетъ полезнѣе. И вотъ въ настоящее время малютку занимають разсказами о дневныхъ и ночныхъ бабочкахъ, знакомятъ его съ разными животными, пожалуй въ его глазахъ умертвять животное и знакомятъ его съ разными частями животнаго организма, а о Богѣ и мірѣ духовномъ не скажутъ ни слова, а если и скажутъ въ концѣ, то изъ уваженія къ вамъ, или изъ опасенія потерять своего питомца для школы. Теперь вамъ сказали бы, что не слѣдуетъ дѣлать насилія убѣжденіямъ человѣка: пусть вѣруетъ какъ хочетъ, пусть и не вѣруетъ—это его дѣло: того требуетъ *свобода совѣсти*, хотябы эта свобода вела не только къ безвѣрію, но и къ потерѣ самой совѣсти.

При началѣ ученія вы прежде всего говорили дитяти: *будь благочестивъ, уповай на Бога и люби Его всѣмъ сердцемъ... Не осуждай ближняго; что взаимы взялъ, отдай*. Этими простыми словами вы съ малолѣтства приучали вашего питомца къ законности, честности и самоотверженію въ пользу ближнихъ. Долго и съ благоговѣніемъ мыслящіе люди будутъ вспоминать широту вашей христіанской любви, выразившейся въ устройствѣ домовъ молитвы, въ призрѣніи пещихъ, въ помощи неимущимъ и въ жертвахъ патріотическихъ. А ваши потомки? Нѣтъ, этихъ высокихъ мыслей нынѣ почти вовсе не слышно и можно сомнѣваться, не вышли-ли любимыя наставленія ваши изъ общаго употребленія? По крайней мѣрѣ у вашихъ потомковъ то и дѣло чувство внутренней законности замѣняется статьею извѣстной книги, нравственная честность—личными, скудными и тощими убѣжденіями, а самоотверженіе одними модными словами безъ всякаго содержанія. Нѣтъ, вмѣсто вашей щедрости ваши по-

томки страдают болѣзненною жаждою пріобрѣтенія и на пути къ своей цѣли они часто не отличаютъ своего отъ чужаго, частнаго отъ общественнаго. А клевета и злорѣчіе, сплетни и ложь? За отсутствіемъ болѣе возвышеннаго содержанія это и составляетъ сущность нашей жизни, безъ этого намъ нечего было-бы и говорить, а тѣмъ больше нечего было бы писать. И вотъ, оклеветавы, оболгавы, осмѣяны—семья и общество, церковь и государство, религія и нравственность, всякое званіе и состояніе, всѣ учрежденія и заведенія: все покрыто ложью и сплетнями, какъ нечистой паутиной.

Вы съ благоговѣніемъ смотрѣли на сохранявшіеся у васъ портреты своихъ отцовъ и праотцевъ и, указывая на нихъ своимъ дѣтямъ, говорили: *служи Богу, Царю и отечеству такъ же, какъ служилъ твой прадедъ*. Нѣтъ, теперь нѣтъ славныхъ предковъ, нѣтъ образцовъ и примѣровъ достойныхъ подражанія, нѣтъ историческихъ дѣятелей и авторитетовъ; нынѣ недозрѣлый и недоучившійся юноша со смѣхомъ будетъ говорить объ историческихъ образцахъ, ничѣмъ не стѣсняясь онъ поставитъ себя выше всѣхъ и сочтетъ себя способнымъ управлять не только судьбою любого государства, но и судьбами всего міра.

Вы любили читать слово Божіе, сказанія о подвигахъ святыхъ и считали грѣхомъ въ праздникъ не пойти въ церковь: это составляло пищу вашей духовной жизни. Теперь вы въ нашихъ домахъ съ трудомъ отыскивали бы любимыя ваши книги, а читающихъ эти книги еще меньше. Это чтеніе считается нынѣ удѣломъ людей суевѣрныхъ, отсталыхъ, неразвитыхъ. Напротивъ, ваши потомки съ охотою читаютъ о томъ, что говорятъ или передаютъ въ жизни, въ чтеніи они ищутъ, нѣтъ-ли смѣшной исторіи, нельзя-ли придумать какой сплетни. Или читаютъ о томъ, какъ будто-бы міръ Божій произошелъ отъ случайнаго сцѣпленія двухъ безжизненныхъ и вѣчно жившихъ атомовъ, какъ будто-бы изъ

этихъ атомовъ сперва зародились начальныя формы жизни, а потомъ произошелъ міръ растений и животныхъ, какъ отъ обезьяны будто-бы произошелъ человѣкъ, который сначала былъ безсловеснымъ животнымъ, а потомъ сталъ понемногу говорить, читать и писать, или читають о томъ, какъ будто изъ фосфористыхъ частицъ мозга образуются наши мысли и все наше міросозерцаніе, какъ изъ внѣшнихъ впечатлѣній по законамъ необходимости составляется наша духовная жизнь и нравственныя требованія совѣсти. Для отдыха послѣ подобнаго чтенія они отправляются—не въ церковь: тамъ имъ скучно и нечему учиться, хотя о духѣ и содержаніи церковныхъ службъ они и понятія не имѣють, потому что никогда не соприкасались съ жизнію церкви,— не въ церковь, а туда, гдѣ веселѣе и пріятнѣе.

Вы берегли своихъ дѣтей, какъ зѣницу ока: заботливо хранили ихъ не только отъ позорнаго дѣла, но нецѣлому-дреннаго слова и нескромнаго взгляда, и ваша власть свято исполнялась до совершенныхъ лѣтъ или до установленнаго Богомъ таинства брака, соединяющаго мушину и женщину въ высокій нравственный союзъ. Какъ бы вы удивились, если бы узнали, что теперь дитя, еще не потерявшее слѣдовъ матерней груди, считаетъ деспотизмомъ власть родительскую и тяготится ею; оно воображаетъ себя человѣкомъ опытнымъ и многознающимъ, часто бросаетъ свое училище и домъ родительскій и свободно идетъ въ дальнія страны, или, на подобіе перелетной птицы, переносится изъ одного мѣста въ другое. Ели-бы вы спросили: чего же ищетъ это дитя? Вы получили-бы въ отвѣтъ, что оно ищетъ какихъ то правъ, которыхъ не дано ему ни Богомъ, ни природою и спѣшитъ пользоваться жизнію и молодыми силами, чтобы не потерять времени: потому-то оно перѣдко переходитъ отъ одного лица къ другому, отъ другаго къ третьему и т. д. А на самомъ дѣлѣ оно заглушаетъ чувства совѣсти и нравственнаго долга, убиваетъ

чувства молодости, начатки семьи и истребляетъ всѣ благородныя человѣческія инстинкты. Чтобы эта сторона жизни не бросалась ярко въ глаза и не была названа собственнымъ именемъ, нынѣ измыслили какой-то гражданскій или фиктивный бракъ, гражданское крещеніе, гражданское погребеніе и подобныя неизвѣстныя вамъ вещи.

Вы въ свое время съ отвращеніемъ и ужасомъ смотрѣли на случаи самоубійства, когда несчастный подъ тяжестью своей горькой доли, рѣшался на это позорное преступленіе: вы неодостовали его церковнаго погребенія и съ неприятнымъ чувствомъ проходили мимо его могилы, стоявшей вдали отъ общаго кладбища, которое вы называли полемъ Божиимъ. Чтобы почувствовали вы теперь, когда это позорное, отвратительное преступленіе сдѣлалось почти обыкновеннымъ и чуть не ежедневнымъ, когда на него рѣшаются не только люди, загнанные судьбою, но и люди, съ достаткомъ и положеніемъ въ свѣтѣ? Чтобы почувствовали вы, когда узнали-бы, что этому позорному преступленію предаются юноши, еще не знающіе тяжести жизни, но не получившіе прочной духовной основы въ дѣтствѣ, какъ-бы задыхающіеся отъ недостатка нравственнаго воздуха и умирающіе отъ оскудѣнія духовной жизни? Думалось ли вамъ, чтобы даже дѣвицы, въ короткій срокъ своей жизни успѣвшія растерять чувства невинности, стыдливости, скромности и другія нѣжныя женскія чувства, безъ которыхъ дѣйствительно нечѣмъ жить женщинамъ, чтобы и эти дѣвицы брали въ свои руки смертоносное орудіе и своею слабою рукою раздробляли себѣ юную грудь или молодую голову?

У васъ было любимую поговоркою, что *Богъ на небѣ, то и Царь на землѣ*, — и святость этихъ словъ вы доказали тысяча-лѣтнимъ опытомъ, съ самоотверженіемъ и вѣрностью Царю прошедши чрезъ всѣ тяжелыя времена тысяча-лѣтней русской исторіи. Не содрогнется-ли сердце ваше, когда вы

узнаете, что въ средѣ вашихъ потомковъ появился такіе изверги, для которыхъ не имѣютъ значенія ни совѣсть, ни религія, ни нравственность, ни чувство чести, ни святость семейной жизни, ни собственность, ни любовь къ отечеству, ни порядокъ и законы общественной жизни, ни власти, ни верховный представитель отечества, которые готовы плавать въ крови своихъ родныхъ братьевъ, которые дерзаютъ посягать на жизнь Представителя многомилліоннаго русскаго народа, съ дьявольскою злобою стерегутъ Его на всѣхъ путяхъ, проникаютъ въ Его домашнее убѣжище и наносятъ всемірныи позоръ русскому народу?

Если-бы вы спросили у своихъ потомковъ, что же хорошаго они сами выдумали, что они открыли, чему выучились? Пока еще ничего не видно: они могутъ сказать развѣ, что такъ живетъ и весь будто-бы образованныи міръ. Какъ будто если два-три человекъ заражены смертнои заразой, то остальнымъ и беречься не нужно, а слѣдуетъ добровольно обречь себя на смерть.

Нѣтъ, простые душою и сердцемъ благочестивые предки наши! Перестанемъ дѣлать сравненіе: лучше своими молитвами предъ Богомъ помогите намъ спастись отъ того страшнаго потрясенія, на которое, какъ вы хорошо знаете, осуждено всякое общество, потерявшее вѣру въ Бога и нравственныи основы. Аминь.

Ректоръ семинаріи протоіерей *Д. Лебедевъ*.

19 февраля 1880 года въ смоленской духовнои семинаріи.

Начало празднованію 19 го февраля въ смоленской семинаріи положено было еще наканунѣ всенощнымъ бдѣніемъ и литургіею въ самый праздникъ, причемъ пѣвчіе, вмѣсто обычнаго антифоннаго—на два клироса—пѣнія, пѣли, сошедшись, оба хора вмѣстѣ, на срединѣ храма,